

Глава 141 - Мужчины не бьют женщин

Весь алтарь - это огромная печать. На алтаре по всему небу девять железных цепей, надписанных рунами. Способность запечатывать вещи внутри алтаря. Просто с течением времени духовная энергия на цепях будет теряться и руны будут изнашиваться, даже если цепи сделаны из специального базальтового железа, они будут Ветер и дождь, и демон Ци разъедает, и сила ослабевает.

Все ученики Секты Цин Юнь должны были отремонтировать поврежденные части железных цепей, вновь открыть изношенные руны и осмотреть образование внутри алтаря на предмет наличия лазеек или трещин.

Более трехсот лет запечатывания, даже царь демонов на джиндайской сцене был бы слабее, чем даже обычное демоническое чудовище.

Ученики Qi Xia Valley настроены конкретные противоядия таблетки, так что ученики Shan He Valley может пойти глубже в алтарь, чтобы проверить формирование, в то время как ученики Forge из Истинной долины отправились на алтарь, чтобы проверить повреждение девяти цепей уплотнения, чтобы увидеть, если есть необходимость их ремонта.

Все четыре ученика долины были заняты, У Дэн повелел ковать истинных учеников долины, Фэн Цинвэй повелел ученикам долины горы и реки, Пи Цзюньцзы повелел ученикам долины Шувэнь, младший брат Сюй Линъюнь, ученик таблеток Льва Иминь, который был хорош в определении различных лекарственных свойств, руководил учениками долины Сыся.

Единственными людьми, которым не нужно было вмешиваться в эти дела, были, естественно, Фан Син, Сюй Линъюнь и Сяо Цзяньмин.

Видя, что ученики секты Цин Юнь были заняты, Фань Синь оглянулся вокруг и почувствовал, что что-то не так.

Только что он едва слышал смех старика, очень странный и трудно отличить от настоящего.

"Ученик Фанг, на этот раз, когда я вернусь на гору, я порекомендую тебя как истинного преемника!"

Сюй Линъюнь медленно подошел и случайно сказал Fang Xing.

Но оказалось, что на этот раз Сюй Линъюнь изначально должна была оценить выступления толпы учеников, подаренных ей Сект-Учителем, после того, как она вернется и даст рекомендацию Сект-Учителю, Сект-Учитель будет уделять ей пристальное внимание.

Фан Син поднял голову и улыбнулся: "Я хочу вступить в Фэнтыйский зал!"

Сюй Линъюнь улыбнулась и сказала: "Став Истинной Легендой, ты сможешь свободно входить и выходить из Зала Фэнциана!"

Фан Син испугался и сказал себе: "Эта спешка - это хорошо!"

Сюй Линъюнь немного улыбнулся и сказал: "Но так как ты настоящий ученик, ты не должен быть слишком нервным, я видел, как ты только что задержал несколько учеников Горной и Речной Долины! Сумку для хранения, лучше вернуть ее им, для хорошей репутации тоже необходимо!"

У Фань Синь была черная голова и сказала: "Я сказала, зачем ты пришла сюда, чтобы сказать мне об этом, оказалось, что ты ждала меня здесь, в той долине гор и рек. Ученики такие высокомерные, что молодой господин задержал их сумку для хранения, но они даже не сказали "спасибо", зачем их возвращать? Хотя содержимое этих мешков для хранения ничего не стоит, для меня это нормально, что я их разбрасываю..."

После того, как Фань Син изгнал сотню учеников секты зверя, все ученики поклонились Фань Синю в знак уважения, но ученики долины реки и горы ушли, не сказав ни слова.

Сюй Линъюнь улыбнулся и сказал: "Ты гордый даосист, так зачем тебе на них злиться?".

У Клыка Синга загорелись глаза: "Меня считают Даосскими Небесными Вратами"?

Сюй Линъюнь был несколько онемел от своей реакции.

Фан Син подумал: "Тогда я не смогу вернуть его им еще больше!"

Сюй Линъюнь задавался вопросом: "Почему?"

Фан Син сказал: "Я даосская небесная гордость, которая спасла им жизнь, даже не сказав "спасибо", разве это не ищет привкуса?"

Сюй Линъюнь была совершенно безмолвна, ее брови слегка вязались.

Она пришла сюда, чтобы убедить Фан Син, на самом деле, к Сяо Цзяньмину как лоббист, но оказывается, что только сейчас ученики секты Цинь Юнь претендуют на мешок хранения, ветер Цинвэй отказался поклониться Фан Син, Фан Син будет держать волосы, Сяо Цзяньминь, естественно, хотят помочь ей вернуться, только Сяо Цзяньминь сердце тоже понимают, Фан Синь этот маленький ублюдок, когда действительно маленькое лицо не даст своего, никакого выбора, до тех пор, пока намек Сюй Линъюнь помочь ему уговорить.

Сюй Линъюнь также считал, что для Фань Синь и Сяо Цзяньминя не очень хорошо находиться в тупике, в конце концов, он был недолго в игре, и его корни были слабыми.

Хотя он возвращал сумку Фэн Цинвэя для Сяо Цзяньминя, его первоначальным намерением было облегчить конфликт между Фэн Син и Сяо Цзяньмином, но она никогда не ожидала, что Фэн Син не вернёт её.

Вскоре после этого, ремонт алтаря Цин Юнь Sect учеников каждый спиной, только последние люди вместе в ауру, путешествие задача будет считаться выполнена, горной долине ученики, намеренно или ненамеренно, был в Ковка Истинная сторона долины взгляд, но рот, хотя и не говорит ничего, сердце все еще скучает по своим сумкам, только перед лицом ветра Цинвэй, они не достаточно хороши, чтобы прийти прямо, чтобы попросить.

Ветер Цинвэй всегда смотрит на Сяо Цзяньминя, видит, что Сяо Цзяньминь не реагирует, сердце внезапно запаниковало.

У нее было намерение прийти и загладить вину перед Фан Син, но она не смогла вытянуть лицо и засомневалась.

В конце концов, она все еще немного пренебрежительно относилась к Фан Син и не хотела опускаться.

Однако, оставаясь на минутку и видя, что Сяо Цзяньмин никогда не приходил поговорить с ней, она знала, что она должна была сделать это сама, и как только она укусила свои серебряные зубы, она Проезжая мимо, он подрезал кулак к Фан Син и сказал: "Отдай мне сумку для хранения ученика из долины Горы и реки!".

Клык Син сидел на корточках на полу, подбирая ребенка, и, не глядя вверх, сказал: "Сначала верни мне мои грязные штаны"!

Ветер Цинвэй смерил лицо тьмой и скрежет зубами: "Никогда не видел твоих богохульных штанов!"

Клык Син засмеялся и сказал: "Я не поверю, если ты не дашь мне обыскать его!"

Лицо ветра Цинвэй снова изменилось, она была девочкой с желтым цветком, но она не позволила бы Фан Синь прикоснуться к нему, зная в своем сердце, что Сяо Цзяньмин был невозмутимым по отношению к ней, и если бы она была тронута телом другого человека, у нее было бы еще меньше надежды.

"Хе-хе..."

Окружающие Кузнечную Долину ученики тайно наблюдали, и некоторые из них засмеялись вслух низким голосом.

Когда я увидел его в первый раз, я подумал, что было бы неплохо взглянуть на него, но я не думал, что это будет хорошей идеей.

Лицо Фэн Цинвэй стало ещё холоднее, внезапно опустила голос и скребла зубами: "Фэн Синь, не заходи слишком далеко в своих действиях"!

Клык Син слегка испугался и поднял голову, глядя на нее с кажущейся улыбкой: "Ну и что с того, что это слишком?".

Винд Цинвэй чихнул: "В конце концов, ты осмелился лаять на старшего брата Сяо только из-за влияния старшей сестры Линъюнь, но старшая сестра Линъюнь не всегда будет защищать тебя, и когда ты вернешься в секту, ты будешь осторожен, чтобы не быть...".

Услышав угрожающий вкус в ее словах, Клык Син вдруг замолчал.

Когда Фэн Цинвэй увидел его бледное лицо, она запаниковала и сделала несколько шагов назад подсознательно.

Клык Син, однако, не разозлился, и после долгого молчания вдруг сказал очень серьезно: "Если вы хотите сумку для хранения, то это не невозможно!"

Ветер Цинвэй испугался, на её лице появился намёк на радость, думая, что она напугала Фань Синь, и была занята, говоря: "Ты говоришь!".

Фан Син подумал об этом и сказал глубоким голосом: "Сначала верни брату Лю Хвостового Льва таблетку Демона Скорпиона"!

Ветер Цинвэй испугался и поспешно кивнул: "Да!"

Недалеко от Фань Сина старший брат Лю обчистил губы, ему дали сумку для хранения "Сотни звериных сект", и он не пропустил таблетку Демона.

Фан Син снова сказал: "Во-вторых, ты лично извиняешься перед старшим братом Лю"!

Лицо Винь Цинвэй немного изменилось, немного неохотно, но с некоторым колебанием в сердце, она все равно сказала: "Да!"

В то время она выбросила мешок хранения, только горы и долины реки потеряли свою жизнь ученики оставили позади, не расстроены, но другие ученики горы и долины реки выбросили мешок хранения действительно много лет накопления, не хочет просто сдаться, поэтому она, как руководитель группы, необходимо попросить их обратно, в противном случае она эта гора и река долина ученик лидера, я боюсь, что престиж авторитета будет полностью потерян.

И поэтому, хотя Фэн Цинвэй и хотел загладить свою вину перед обычным учеником Долины Кузницы Истинной, она всё же прикусила язык и призналась в этом.

"В-третьих..."

Клык Синг скандировал.

Винд Цинвэй нервно спросил: "Какая третья?"

Вдруг Клык Син засмеялся и понизил голос: "Я отдам его тебе, если ты разденешься и будешь ползать по земле два круга!"

Ветер Цинвэй был напуган, только тогда она поняла, что Фан Син на самом деле разыгрывал ее, она была раздражена и предложила свой летающий меч с жужжащим звуком, крича: "Как ты смеешь разыгрывать меня, я убью тебя...", однако, как только летящий меч был предложен, она вдруг вспомнила об ужасающих способностях Фан Син, даже несмотря на то, что она была на пике шестого уровня Духовного Движения, она не обязательно подходила ему, летающий меч в воздухе замер, не совсем вырезая его.

"Ты осмеливаешься показать свой летающий меч передо мной?"

Именно в это время у Фань Синчжи внезапно поднялись брови и раскрылась его свирепая аура.

Ветер Цинвэй почувствовал что-то плохое в сердце и сразу же попытался отступить.

Однако в мгновение ока Фан Син уже набросился на нее, его скорость была настолько высокой, что у нее даже не было времени, чтобы удержать барьер. Затем он получил пощечину по щеке, и все его тело было выдернуто из комнаты, его уши жужжали, и потребовалось некоторое время, чтобы услышать голос Клыкача Сина: "Я мужчина. Я бы никогда не ударил женщину. Но мой дядя однажды сказал, что я не мужчина до 16 лет, не говоря уже о том, что я ударил тебя. Нет никакого психологического давления, чтобы убить тебя. Лучше слушай внимательно, я украл эти мешки для хранения из Звериной секты. Правила, которые ты устанавливаешь, принадлежат мне. Мне все равно, отдам я их тебе или нет. Ты даже не имеешь права пердеть. Ты можешь только сжимать их. Нос признает это!"

Сказав это, его взгляд просто посмотрел прямо на Сяо Цзяньминя и холодно сказал: "Если вы не уверены, не стесняйтесь прийти и схватить его"!